

В боях под Ржевом

Мой дедушка **Сергей Петрович КЛИНЦОВ** – участник Великой Отечественной войны. Он родился 27 сентября 1923 года в поселке Койгородок (Коми АССР). На войну деда призвали 21 января 1942-го. Служить попал в 77-й Гвардейский полк 26-й Гвардейской стрелковой дивизии. Воевал в звании сержанта.

С августа Сергей Петрович служил в 6-й Гвардейской минометной дивизии в должности командира минометного отделения. 19-летним

пареньком он участвовал в ожесточенных боях под Ржевом, получил сквозное осколочное ранение бедра и колена. 30 декабря 1943 года уволен в запас по состоянию здоровья. Но уже 1 июня 1944 года Сысольский райвоенкомат Коми АССР призвал сержанта Клинцева по мобилизации в 34-й запасной стрелковый полк помощником командира взвода.

Дед награжден орденами и медалями, в числе которых орден Отечественной войны.

После победы над фашистами демобилизованный фронтовик жил и работал в Архангельске, где женился на Валентине Александровне Коноваловой, моей бабушке. В их семье родились четверо детей. Деда не стало 3 марта 1995 года.

Дети, внуки, правнуки помнят и благодарят отца, деда и прадеда Сергея Петровича Клинцева за героизм, мужество, проявленные в боях за нашу великую Родину.

Виктория КЛИНЦОВА,
ПКБ «Севмаш».

«Бессмертный полк»

Три брата – три судьбы

Братья **Алексей, Николай и Борис ДУШИЧЕВЫ** родились на вологодской земле в деревне Шишкино Сокольского района. Все трое воевали на фронтах Великой Отечественной войны.

Алексей Григорьевич, старший из братьев, мой дядя, родился в 1922 году. С 1940-го служил в органах госбезопасности. Проходил срочную службу в войсках НКВД в звании красноармейца, старшины 12-го отдельного батальона войск НКВД (Красноярск). С 1942 года Алексей Душичев служил в военной контрразведке, оперуполномоченным особого отдела НКВД 34-й запасной бригады Сибирского военного округа, затем 75-й Сталинской добровольческой бригады Калининского фронта. В 1943-м служил оперуполномоченным, старшим оперуполномоченным отдела контрразведки СМЕРШ 65-й стрелковой дивизии 10-й гвардейской армии, затем – заместителем начальника отделения в управлении контрразведки МГБ-МВД Ленинградского военного округа. С 1954 года Алексей Григорьевич заместитель начальника особого отдела КГБ 33-й механизированной дивизии, в 1956-1960 годах – слушатель Высшей краснознаменной школы КГБ. А с 1960-го – старший оперуполномоченный 3-го Управления КГБ при Совмине СССР. Затем занимал должност

сти заместителя начальника отдела 3-го Управления КГБ при СМ СССР, заместителя начальника особого отдела КГБ по Белорусскому военному округу, заместителя начальника особого отдела КГБ по Центральной группе войск, начальника особого отдела КГБ по Белорусскому военному округу.

15 июня 1982 года откомандирован в распоряжение 3-го Главного управления КГБ, через год уволен в запас по возрасту в звании генерал-майора (присвоено в 1975-м). Алексея Григорьевича не стало в 1987 году.

Николай Григорьевич, мой отец, родился в 1924 году. 12 февраля 1942-го его направили в училище. Ровно через три месяца все курсанты отправлены на фронт. Николай Григорьевич, рядовой, служил в 25-й Гвардейской стрелковой дивизии. В августе 1942-го участвовал в форсировании Дона в районе Воронежа. В сентябре того же года дивизия вела тяжелые бои, а в середине января 1943-го участвовала в прорыве фронта. 26 января 1943 года отец получил тяжелое ранение в левый бок и левую руку, попал в госпиталь, через несколько месяцев его демобилизовали.

С сентября 1944-го по март 1950-го Николай Григорьевич получал образование в Николаевском кораблестроительном институте. В апреле 1950-го приехал в Молотовск на завод № 402. Поначалу трудился мастером в цехе 5, затем в цехе 40. Позже отец занимал должности строителя 9-го отдела, начальника бюро производственного отдела, заместителя начальника ППО. В апреле 1974-го Николая Григорьевича Душичева перевели работать в Министерство судостроительной промышленности. Фронтовик, кораблестроитель награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «Дружбы народов», медалью «За отвагу». Николай Григорьевич – лауреат Государственной премии 1969 года. Его не стало в 1994 году.

Борис Григорьевич, младший из трех братьев, родился в 1925-м. Согласно данным сайта «Мемориал», во время Великой Отечественной войны имел воинское звание – красноармеец. Последнее место службы Бориса Григорьевича – 91-я танковая бригада. Фронтовик умер от ран в январе 1944-го в поселке Янушполь Житомирской области Украинской ССР.

Борис ДУШИЧЕВ,
старший строитель отдела гарантии и сервиса по ВТС и заказов гражданского назначения.

Пол-Европы прошагал он, полземли

Мой прадед **Гавриил Кириллович ФЕФИЛОВ** родился в 1910 году в Кевроле Пинежского района Архангельской области. Рос в большой крестьянской семье, где кроме него было еще восемь детей.

Суровая северная природа, тяжелый крестьянский труд формировали характер, силу воли и выносливость. К двенадцати годам он окончил четырехлетнюю школу, ловко владел топором, ходил за плугом. Затем работал в колхозе, женился; в семье родились две дочери. В начале Великой Отечественной войны Гавриила Кирилловича призвали в Красную Армию.

Артиллерист Фефилов сражался под Москвой, был на месте, где сложили головы героини-панфиловцы. В 1942 году воевал на Брянском фронте, с боями прошел тульскую и орловскую земли, участвовал в освобождении Орла. Гавриил Кириллович, сражаясь в составе Белорусского фронта, освобождал Польшу, дошел до Берлина. В последние дни войны дедушка получил контузию от разорвавшегося рядом фашистского снаряда и почти лишился слуха.

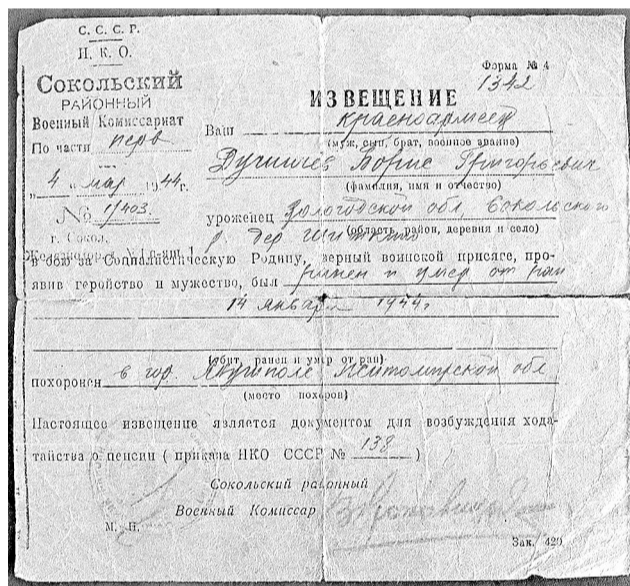
Дед награжден медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», орденом Славы III степени и другими наградами. Обратный путь на Родину оказался нелегким: солдату пришлось пешком пройти пол-Европы.

Родные очень волновались за него: многие солдаты к тому времени уже вернулись, а Гавриила Кирилловича все не было. И вот настал радостный и счастливый день 12 декабря 1945 года, фронтовик вернулся! ...Прошли годы. Дедушка и бабушка вырастили шестерых детей, помогали воспитывать восемнадцать внуков, которых любили всем сердцем.

Дедушка воевал за право жить на родной свободной, счастливой земле. Он открыл для себя простую истину: дарить радость близким, всем людям, ничего не требуя взамен.

Фронтовики, труженики тыла, все, кто приближал Победу, оставили потомкам наше прекрасное свободное Отечество и добрую память о себе. Не в этом ли главное предназначение человека?

Галина БОЙЧУК,
правнучка фронтовика.

Мой прадед **Павел Петрович НЕКЛЮДОВ** родился в 1908 году в Шенкурском районе Архангельской области в деревне Алексеевская (ныне Петровская). Когда началась Великая Отечественная война, Павла Петровича призвали в армию, он воевал на Карельском фронте, в составе 152-й стрелковой дивизии 14-й армии, защищавшей Кировскую железную дорогу и находившейся в усилении обороны порта Мурманск. В ходе неудачной наступательной операции в апреле-мае 1942 года советские войска понесли большие потери – около 15 тысяч человек. Тогда был смертельно ранен и рядовой Павел Петрович Неклюдов, 12 мая 1942 года он умер в госпитале от ран. Похоронен в братской могиле.

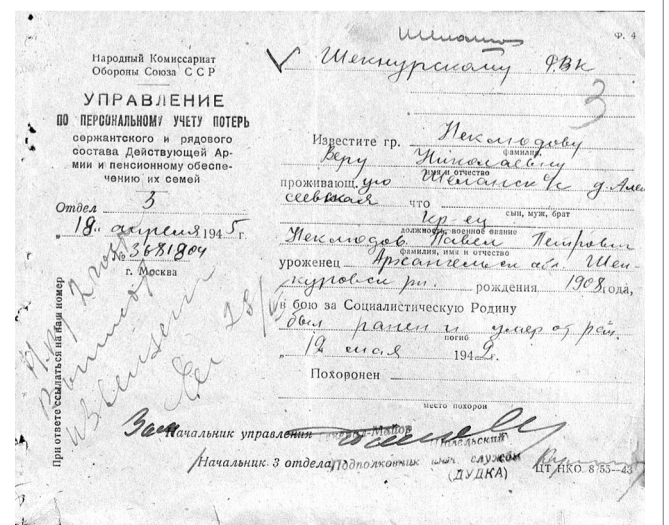
Долгое время о его судьбе не было никаких сведений. Его жена Вера Николаевна (моя прабабушка) посылала запросы о месте гибели и захоронения мужа. И лишь в 80-х годах отряд, занимающийся поиском павших бойцов, обнаружил братскую могилу на левом берегу реки Западная Лица возле горы Малый Квариквайвиш (Мур-

Защитник Севера

манская область). На этом месте в 1987 году установлен обелиск, на котором 339 фамилий опознанных бойцов, 161 воин остался неизвестным.

В родной деревне имена невернувшихся с войны солдат написаны на монументе, установленном возле церкви. На плите несколько десятков фамилий, в том числе и Павел Петрович Неклюдов. Уже несколько лет подряд 9 Мая во время шествия «Бессмертного полка» в деревне портрет деда несет мой отец, его внук.

Ольга МАРКУС,
корреспондент газеты «Корабел».

на страницах газеты

Как соловецкий юнга за фрегатами в Америку ходил

Мой папа, **Михаил Феофанович КОНОНОВ**, – участник Великой Отечественной войны, юнга Северного флота. Родился в Архангельске 19 сентября 1927 года.

В 1942 году закончен 7-й класс. Тяжелое, голодное военное время. Миша подал заявление в Соломбальское ремесленное училище на токаря, но, узнав, что в райкоме комсомола идет набор в школу юнг Военно-морского флота, решил стать моряком. Маме тяжело было расставаться с сыном, но, поплавав, все же подписала заявление о согласии.

Сначала был сборочный пункт на острове Бревенник под Архангельском, где формировался учебный состав, и будущие моряки проходили комиссию. И вот получена форма: тельняшка, флотские брюки, суконка, шинель, бескозырка, ремень. 16-летние мальчишки почувствовали гордость! Уже моряки! Старшины разбили пацанов по взводам. Сразу стало больше дисциплины и контроля. В начале сентября 1943 года на пароходе «Карелия» пошли на Соловки.

Мишу определили в роту радистов. Жили в землянке в Савватьево. Занимались в учебных классах, где главным пособием был специальный прибор – «ключ радиста». Изучали азбуку Морзе, долго и настойчиво выстукивая «ключами». Требовалось набрать скорость 100 знаков в минуту! Конечно, была и теоретическая подготовка, и строевая, и практика по военно-морскому делу с выходом на шлюпках под парусом и на веслах.

Учеба длилась около года. Мальчишки повзрослели, научились флотскому порядку, приобрели профессиональные знания, вступили в комсомол, сдали экзамены, приняли присягу на верность Родине. По распределению Михаил Кононов в числе пятидесяти юнг поехал на Тихоокеанский флот. Зимняя дорога от Кемь до Владивостока в вагоне грузового состава заняла около месяца. Было холодно и голодно.

Во Владивостоке Мишу направили радистом в специальную команду радиолокационной службы. И вот – спецотдел, отпечатки пальцев, подписка о неразглашении тайны – началась подготовка к чему-то неизвестному. Не сразу моряки узнали, что будет поход за иностранными кораблями на американский континент. Погрузка на транспорт, команда «не высовываться», и переход к Алеутским островам, во время которого молодые моряки впервые познали сильнейший шторм, продолжавшийся сутки. А потом любовались бескрайними просторами спокойного величавого океана и грелись на солнце. Наконец пришли в порт назначения на военно-морскую базу США в специально построенный городок для передачи американских фрегатов нашему флоту. Это были безлюдные острова с маленькими домиками, столовой, кинозалом, кабинетами для занятий. Условия совершенно непривычные и необычные как в прожизнании, так и в питании. Питание по системе самообслуживания и без ограничений: фрукты, масло, ветчина, колбаса, белый пышный хлеб. Это после голодного военного времени! Сначала всё с удовольствием поглощалось в больших количествах, но вскоре моряки заскучали по своим флотским обедам. На камбуз поставили советских коков, и появились наваристый борщ и макароны по-флотски. Американский обслуживающий персонал также стал питаться по этому меню.

Пришли десять фрегатов – совершенно новая для наших моряков техника. Начались занятия по обучению через переводчика: физика, радиолокация, с помощью которой необходимо обнаруживать вражеские самолеты. Началась подго-

товка к боевым действиям с японской армией и флотом...

Во время одной из операций в первых числах августа 1945 года группа кораблей направилась к порту Расин в Северной Корее для выполнения важного задания: предотвратить эвакуацию японских войск, захватив этот стратегический порт. Во главе десанта эскортный фрегат «ЭК-5» повел большую армаду малотоннажного флота: торпедные катера, небольшие тральщики и прочие мелкосидящие суда. Советская штурмовая авиация атаковала корабли японского флота, стоящие в порту Расин, а торпедные катера ударной группы передового отряда десанта, несмотря на шторм, прорвались к городу, зашли в бухту и потопили оставшиеся на плаву корабли у пирсов. Японцам нанесен сокрушительный удар. Вслед за торпедными катерами корабли главных сил отряда высадки, медленно продвигаясь по фарватеру, подошли к порту. Михаил Кононов, как радист станции дальнего обнаружения, нес постоянную вахту наблюдения за воздушными целями. В случае появления японских самолетов, со всех кораблей открывался заградительный огонь. Высадившийся десант обследовал порт и окрестности, обезвредил мины

поля. Дальше стояла задача подготовить порт к приему наших гражданских судов. Но начались неудачи. При проходе по фарватеру взорвался один из катеров. Торпедные катера обследовали все портовые сооружения и фарватер, но не обнаружили никакой опасности. А когда в порт зашли наши крупнотоннажные суда, то под ними стали взрываться мины! Оказалось, что в акватории порта имелось большое количество морских мин, выставленных авиацией США, о чем они «забыли» предупредить советское командование. На минах погиб пограничный катер, получили повреждения торпедный катер, «малый охотник», пароход и два танкера. Были и человеческие жертвы.

Спокойной жизни у фрегата не было и после капитуляции Японии. Корабль получал задание за заданием: обеспечение воинских частей, изучение береговой обстановки Курильских островов и Сахалина, так называемые «штурманские походы» – высадка десанта ученых, гидрографов, землеров для обследования местности. Кроме того, приходилось участвовать в военных учениях с торпедированием и разминированием. Перед сдачей фрегата американцам изрядно изношенный и потрепанный корабль требовал ремонта и поэтому был направлен в китайский город Порт-Артур. Так Михаилу удалось побывать и в Китае, наблюдать за работой и нищенской жизнью китайских рабочих судоремонтного завода, получавших зарплату мешочками с крупой.

Во время службы на фрегате Михаил Кононов окончил партийную школу, его приняли кандидатом в члены ВКП(б). Дальнейшую службу он продолжил в Комсомольске-на-Амуре специалистом по радиолокации на эскадренном миноносце «Вёрткий» в звании старшины 1-й статьи. Наконец объявили демобилизацию, и молодой моряк через пятнадцать суток вернулся домой к радости родителей.

Еще в дороге, ворочаясь на полке пассажирского вагона, молодой человек строил планы на будущее. Под стук колес мечталось, что впереди ждут, несмотря на трудности, большие победы. Встать на ноги, выучиться, наладить послевоенную жизнь...

И действительно, жизнь моего папы была интересной, плодотворной, насыщенной событиями. Вся его трудовая деятельность прошла на Севмашпредприятии. Активному образу жизни, который отличал его еще в школе, он оставался верен всю свою жизнь.

Папы не стало в июне 2009 года. В нашей памяти он остается улыбающимся молодым Соловецким юнгой...

Мы бережно храним его награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За освобождение Кореи», «За оборону Советского Заполярья», орден Трудового Красного Знамени, медали «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», Ушакова, «300 лет Российскому флоту», юбилейные медали. Любим, помним, гордимся!

Ирина БУЛИНА, инженер-проектировщик отдела промышленного и гражданского строительства НТУ.

И закончилась война для него в Берлине

Мой отец **Сергей Антонович ДЯЧКИН** родом с Онежского района Архангельской области. Наден солдатскую шинель в семнадцать лет. Шел 1943 год. После занятий в учебном полку, в 18 лет получил звание младшего сержанта и стал командиром отделения. Зима 1943-1944 годов прошла в наступательных боях в Белоруссии. Ранение. Госпиталь. Затем отдельный саперный батальон, и вновь командир отделения, которое занималось строительством дорог, дотов, дзотов, наведением переправ. В 1944 году наши войска перешли Государственную границу СССР. За бои в Померании и Польше

Сергей Дячкин удостоен своей первой награды – медали «За отвагу». Форсировали Одер, и заблестел на гимнастерке орден Красной Звезды. А в промежутках между боевыми операциями – сотни километров фронтовых дорог под бомбами и снарядами.

Войну сержант Дячкин закончил в Берлине, прибавив к двум наградам орден Славы III степени, медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». И это в 19 лет.

До 1950 года служил Сергей Антонович в группе советских войск в Германии помощником командира взвода, старшиной роты, а получив звание старшего сержанта, некоторое время командовал взводом.

Вернувшись на родину, решил связать свою судьбу с нашим заводом. Работал в водно-транспортном пехе. В 1971 году к боевым наградам прибавилась медаль «За трудовое отличие».

Отец рано ушел из жизни, его не стало в 56 лет. Но в День Победы он снова будет в строю: с портретом бесстрашного воина в шестви «Бессмертного полка» пройдут его внук и правнук.

Екатерина МАРЧЕНКО, пех 41.

Отважный стрелок освобождал Латвию

Мой дядя **Степан Ефремович УЗКИЙ** родился в 1926 году в деревне Вождорма Холмогорского района Архангельской области. Участник Великой Отечественной войны, стрелок. Его фронтовые дороги пролегли в составе 374-й стрелковой Любанской Краснознаменной дивизии. Трудный и кровопролитный путь прошли ее воинские части. Летом 1943-го в ходе Мгинской операции дивизия попала в окружение и была практически уничтожена. Но вскоре пополнилась новыми бойцами. И зимой 1944-го уже отличилась в Новгородско-Лужской операции, а летом – в Псковско-Островской.

Часть, где он служил, осенью с тяжелыми боями продвигалась по территории Латвии, первой заняла центр Риги. Затем вела бои на Курляндском полуострове, в районе латвийского города Тукумс. Здесь 24 марта 1945 года и погиб отважный стрелок рядовой Степан Узкий. Захоронен он в числе 552-х советских воинов на братском кладбище недалеко от хутора Калнавэзес Тукумского района. На одной из памятных плит указана его фамилия.

Вот и все, что мы о нем знаем. Поисковую работу намерены продолжить. Ведь в нашей семье не вернулся с войны еще и дед, бабушка получила известие, что он пропал без вести. А в день 9 Мая впервые примем участие в шествии «Бессмертного полка», где пронесем по площади Победы портрет Степана Ефремовича Узкого. Отважного солдата Великой страны!

Антонина КИСЕЛЕВА, пех 42.